

Почему развратный талант должен шарахаться от потасовки?

Ты должно быть шутишь... Я придумал это имя только для того, чтобы проклясть своего Шифу. Я ничего не знаю о Чжун Хуалю. Теперь я скрываю не только свою личность, но и свою фальшивую личность? Нет, нет, нужно сконцентрироваться для начала...

- Ха-ха-ха, - истерически рассмеялся Мин Фэйчжэнь неприятно громким голосом после того, как его глаза сделали круги. - Интересно. Интересно. Молодой господин Ло действительно преподнес мне большой сюрприз на этот раз, ха-ха-ха. - Мин Фэйчжэнь продолжал расхаживать взад-вперед, пока не увидел ошеломленных исполнителей, на что начал обмахиваться веером и продолжил: - Я не помню, чтобы платил вам за то, чтобы вы стояли там. Делайте то, за что вам заплатили. Не портьте мне настроение. Бай, не пялься на меня. Начинай писать."

"Х-хорошо."

Игрок эрху возобновил игру, но ему сказали: "Почему ты играешь на эрху, когда у тебя прекрасное зрение? Насколько хороши твои руки? Не притворяйся."

Мин Фэйчжэнь упрекал одного человека за другим, пока исполнители и Бай Лайму не вернулись к своим обязанностям. Лун Цзайтянь прислушивался к критике стихов, музыки и движений, а затем начал хлопать и комментировать: "мы облажались. У нас сумасшедший. Я все время говорил вам, что этот парень недостаточно тренируется; все, что он тренирует, - это его десны. Теперь он сошел с ума, потому что его перехитрили."

Су Сяо не потребовалось много времени, чтобы разобрать план Мин Фэйчжэня так как он хорошо его знал, он указал: "старший брат Мин планирует постоянно приставать к ним."

Лун Цзайтянь ругался: "докучать им чтобы что?"

- Я думаю, дев- Су... - горное чудовище остановила себя, чтобы не сказать "девка", а затем закончила: - это правда." Горное чудовище выдвинула стул, чтобы сесть, из-за ее размеров. Ее манеры напоминали избалованную молодую леди из богатой семьи, но никто не считал это неразумным из-за ее внешности. - Будто бы он никогда не блефовал? Он тянет время."

- Сяо!"

Су Сяо поднял руку: "здесь!"

"Не сиди там без дела. Зачем тебе полотенце на плече, украшение?"

- Я сейчас! Подвиньтесь, подвиньтесь, я занят", - Су Сяо пробирался между столами и людьми, чтобы убирать столы.

“Еще меня беспокоит кухня. Шеф Чжан, подойдите сюда” - позвал Мин Фэйчжэнь.

- Молодой господин Чжун, вы только что так наставляли и заслужили мое восхищение. Вы ведь не блефовали?”

“Я делаю это для того, чтобы ваш друг не оценил нашу службу как паршивую. Музыка может создать приятную атмосферу. Мне нечего бояться, если молодой господин Ло сомневается.”
Мин Фэйчжэнь побрел к господину Цяню и поздоровался, “как поживаете, господин Цянь?”

Господин Цянь убрал руки за спину и пояснил: “этого достаточно, чтобы доказать, что вы не сын господина Чжуна. Последний раз я встречался с ним в прошлом году. Если бы вы были его сыном, то знали бы меня, ведь мы обращаемся друг к другу как братья. Более того, вы даже не обращаетесь ко мне как ко второму дяде Цяню.”

Хотя враги с подозрением смотрели на Мин Фэйчжэня, этого было недостаточно, чтобы сбить его с толку: “старейшина, вы утверждаете, что являетесь близким другом моего отца. У моего отца есть несколько “близких друзей”, которые навещают его ежедневно. Если бы мне пришлось обращаться ко всем вам как к дядям, насколько велика была бы моя семья? Вы собираетесь прокормить всех нас?”

Несмотря на то, что он называл Чжун Хуалю близким другом, в конце концов, они соревновались друг с другом, потому что работали в одной отрасли. Да, господин Цянь обращался к Чжун Хуалю как к брату, но это было в пьяном угаре. Они не были так близки, как он намекал, и сталкивались во многих отношениях. Поэтому, с лицом, похожим на спелый помидор, мистер Цянь прогремел: “у тебя что, совсем нет манер?! Как ты можешь быть высокомерным?! Никто в Лояне не слышал, чтобы у мастера Чжуна был младший сын, самозванец!”

“Значит, вы слышали о его старшем сыне?”

Конечно, люди знали о Чжун Нине. Однако его имя было табу в семье из-за его деяний, и мистер Цянь был посвящен в это.

“Ты можешь думать, что обладаешь даром болтать, но ты просто ведешь себя неразумно!”

- Успокойтесь, успокойтесь, мистер Цянь. Подождите... Я случайно не раскрыл ваши намерения присосаться? Даже если я это сделал, вы можете быть уверены. Мы всегда оставляем пару манту для мошенников, которые пытаются обмануть нас ежегодно. Мы не против поделиться своим богатством с народом.”

Кто-то усмехнулся: “Вы имеете в виду, что плохо заработанное богатство не длится долго”, используя популярную идиому, которая продвигала: “не жаждите скверно заработанного богатства.”

- Ты утверждаешь, что ты из клана Чжун, без каких-либо доказательств. Я должен преподать тебе урок!"

- Господин Цянь, вы находитесь в том же положении.... направлении работы. Понятно. Понятно... Какой у вас бордель?"

- У меня есть дом чистоты в этом городе, - мистер Цянь обвел взглядом танцующих и заявил: - Они из дома чистоты."

Неудивительно, что этот человек так на меня злится. Лун Цзайтянь и остальные, должно быть, просто наняли кого могли.

"Теперь я вижу, что вы пришли сюда за другим, всё это было предлогом. Просто, ха-ха-ха, как вы собираетесь доказать, что я сын своего отца? Моего отца здесь нет, чтобы дать показания. Вы обвиняете меня в недостатке доказательств, но у вас то же самое. Какие у вас доказательства?"

- Доказательства? Ты уже разоблачил себя своими промахами."

- О, так вы внушаете людям без доказательств?"

"Ты можешь подумать, что слова - это твоё оружие, однако это не отменяет того, на что я указал. Есть быстрый и простой способ проверить родословную. Вопрос в том, осмелишься ли ты пройти тест?"

Только не говори мне, что у тебя есть кровь Чжун Хуалю, чтобы провести анализ.

- Я весь внимание."

- Поскольку ты утверждаешь, что являешься вторым сыном господина Чжуна, ты должен быть обучен в сфере "романтики". В таком случае давай проверим твои знания по различным темам. Если ты не сможешь ответить, значит я доказал свою правоту!"

Хочешь проверить мои знания о борделях?

- Я думаю... Гм, я не думаю, что это мудрая идея обсуждать эту тему в присутствии стольких людей...."

"Это твоя проблема, а не моя. Первый вопрос" - мистер Цянь глубоко вздохнул, а затем спросил: - Какой самый большой бордель в Нан Цзине?"

"Циньхуай Небесный Ароматный Сад."

"Бордель нисходящей Зеленой Тени?"

- Сад Золотой Долины старого города."

- А если человек не знает?"

- Залезть на ветку посреди ночи."

"Если есть красная слива (если жена изменяет мужу)?"

- Прокрасться."

"К-к-как... Что такое ополаскивание для формирования души?"

- Вино нужно поставить в бассейн с горячей водой. Пятеро внутри одеты. Пятеро подальше раздеты. Сенсационное искусство, которое видят глаза и слышат уши, захватывает вас. Запах и вкус вина омыают душу человека."

Этот парень скорее профессионал, чем человек дела.

Длинный ответ Мин Фэйчжэня означал: "расслабьтесь в бассейне / ванне с горячей водой с подносом вина, проплывающим мимо. Из десяти женщин, сидящих под рукой у мужчины, пятеро, что окружают его, одеты скудно. Пятеро дальних полностью раздеты. Мужчина может прикоснуться к пятерым вокруг него сразу же, но та, кого он хочет, - это та, у кого красивый голос, далеко вне досягаемости." Это была мантра для владельца борделя, которая, в общем, подчеркивала, что они должны уговорить клиента раскошелиться на большие суммы ради чего-то кажущегося недостижимым. Очень немногие, включая мистера Цяня, смогли бы пройти испытание.

"Сколько в Бэйпин?"

- Тридцать два больших дома, шестьдесят семь маленьких, два для чиновников-золотой дом Северных ворот и Зеленый дом южной стены. Если включить официально утвержденные, работающие независимо, то их будет более двухсот."

"Ты родился и вырос в борделе?!"

Мин Фэйчжэнь поднял глаза к потолку и со вздохом заметил: "у меня не было выбора."

Лун Цзайтянь выпалил: "Боже, его старик действительно Чжун Хуаю?"

Мин Фэйчжэнь снова высокомерно обмахнулся веером: "есть еще вопросы, господин Цянь?"

- Да!" Независимо от того, как быстро он вращал свои мозговые шестеренки, мистер Цянь был на грани безумия. Так что, он бросил случайный вопрос: "Мисс Руян из Цзинаня Ман-"

- Вышла замуж четыре месяца назад и родила мальчика сразу после того, как присоединилась к семье."

"Усадьба Сиань одарена Цинчж-"

- Мисс Цинчжу открыла свой восемнадцатый филиал в прошлом месяце. Я еще не поздравил ее."

- Мисс Цинчжу?! Т-ты знаешь людей в самом большом барделе в х-ханчжоу-"

- Мама Панг в последнее время плохо себя чувствует?"

Господин Цянь отшатнулся назад: "Боже милостивый! Даже Нефритовый Бордель?! Т-т-ты развратная мразь!"

Мистер Цянь вытер слезы рукавом и убежал, не сказав больше ни слова.

"Что значит - развратная мразь? Боже."

Это мой Шифу, а не я!

Мин Фэйчжэнь продолжал обмахиваться своим дешевым веером, недовольный, потому что не мог сказать, что это был его Шифу.

"Ты очень хорош, - выпалил Лун Цзайтянь. - О, теперь я понимаю. Это уже написано жирным шрифтом на твоём веере. Ты "развратный талант"."

Все: "развратный талант?!"

Мин Фэйчжэнь посмотрел на свой веер: "там написано: красивый и талантливый. Не читайте это задом наперед, идиоты!"

Ответ Мин Фэйчжэня не сработал, когда он уже доказал, что хорошо разбирается в мире

борделей.

- А, так он вундеркинд в борделях. Давайте дадим ему титул, чтобы мы могли хвалить его, когда упоминаем. Как насчёт... Развратный талант Чжун Мин?"

- Я заставлю любого, кто скажет это, пожалеть о том, что родился!"

Лун Цзайтянь: "что это было развратный талант?"

Те Хань: "пожалуйста, прости бесчувственного, брат развратный талант."

Дугу: "я беру назад все свои сомнения. Кажется, твоя семья владеет восемнадцатью борделями."

Е Ло: "нам нужно, чтобы ты спал где-нибудь в другом месте, иначе люди подумают, что это бордель."

Горное чудовище прикрыла свою грудь: "... пошлый ублюдок."

Что сделал клан Чжун, чтобы заслужить любовь Бога борделей?!

<http://tl.rulate.ru/book/4074/1268875>